

Вениамин Яковлевич Будиловский ВОСПОМИНАНИЯ О СЕРГЕЕ ФЁДОРОВИЧЕ НИЛОВСКОМ

Мне посчастливилось служить под командованием замечательного человека — Сергея Фёдоровича Ниловского. Впервые я встретился с Сергеем Фёдоровичем в ноябре 1941 года. Я тогда был помощником командира 2-го отдельного гвардейского минометного дивизиона («катюш») по технической части и приехал в Оперативную группу гвардейских минометных частей (ГМЧ) Западного фронта по каким-то делам. Штаб фронта располагался тогда в деревне Власиха неподалёку от станции Перхушково. В Опергруппе меня принял молодой майор с усиками и Золотой Звездой Героя Советского Союза на груди — Сергей Фёдорович Ниловский. Как я потом узнал, он в Опергруппе служил недавно, после госпиталя. В беседе со мной Сергей Фёдорович подробно интересовался жизнью и боевыми делами нашего дивизиона, после чего мы вместе поехали в наш дивизион, которым в то время командовал капитан И.А.Козлов. Вскоре Сергею Фёдоровичу было присвоено звание подполковник, и он был назначен начальником Опергруппы ГМЧ Западного фронта (ему тогда было 35 лет!).

На моей памяти ещё два посещения С.Ф.Ниловским нашего дивизиона. В том же ноябре 1941 года при отступлении по Волоколамскому шоссе мы с командиром батареи лейтенантом Мартынкиным придумали, как из боевой установки БМ-13 стрелять по танкам прямой наводкой (правда, потом мы узнали, что не мы одни это придумали). Той зимой выпало много снега, и мы придумали рыть в снегу аппарель для боевых машин так, чтобы пакет направляющих принял горизонтальное положение. Таким образом удалось подбить порядка десятка танков противни-

ка. И подполковник Ниловский приехал посмотреть на это. Он одобрил нашу инициативу и сказал капитану И.А.Козлову, что надо бы наградить тех, кто подбил вражеские танки, на что капитан Козлов ответил: «Сейчас не время заниматься наградами. Вот отгоним врага от Москвы, тогда и будем представлять к наградам».

Другое посещение нашего дивизиона С.Ф.Ниловским связано с драматическими событиями июля 1942 года. На левом фланге Западного фронта была подготовлена крупная операция, имевшая целью взятие крупного узла обороны противника — города Болхов и дальнейшее развитие наступления на город Орёл, которая впоследствии закончилась неудачно. На открытой, сильно пересеченной местности было сконцентрировано большое количество войск. Накануне начала операции погиб наш командир дивизиона капитан В.Г.Костерин. Наш дивизион должен был в конце артподготовки произвести три залпа. Огневая позиция находилась на открытом склоне холма, обращенном к противнику. Благополучно проведя первый залп, наши боевые установки выехали с огневой позиции на обратный склон холма, где были заряжены, и вновь выехали на огневую позицию. Дали второй залп и, когда выехали с огневой позиции, противник открыл по нам минометный огонь, но мы благополучно уехали. К началу третьего залпа к нам приехал генерал-майор артиллерии С.Ф.Ниловский. Вместе с нами он выехал на огневую позицию. Как только наши боевые машины появились на огневой позиции, противник открыл сильный артиллерийский и минометный огонь. Третий залп дать не удалось, так как большая часть боевых машин получила повреждения, некоторые загорелись. Имелись убитые и раненые. С.Ф.Ниловский спокойно и деловито, как будто мы не находились под шквальным огнём, отдавал приказания по эвакуации ране-

ных и вывозу поврежденных боевых установок. В короткий срок люди и техника были эвакуированы с огневой позиции. Боевые установки, которые были ещё на ходу, взяли на буксир поврежденные боевые установки. Помогли подоспевшие транспортные машины и трактор. В числе солдат и офицеров, награжденных за проявленное мужество по представлению С.Ф.Ниловского, и я был награжден своей первой боевой наградой — медалью «За отвагу».

Летом 1943 года я был назначен начальником отделения боевых и транспортных машин Опергруппы ГМЧ Западного фронта. Для меня это явилось полной неожиданностью. Видимо, об этом позаботился мой первый командир дивизиона, подполковник И.А.Козлов, который в это время был заместителем начальника Опергруппы, да и С.Ф.Ниловский меня знал. Поначалу мне было тяжело — сотни машин, полевая ремонтная мастерская, масса вопросов, требующих срочного решения. Но С.Ф.Ниловский меня всячески поддерживал, подбадривал и иногда похваливал. И я вошел в колею. Будучи непосредственным подчиненным Сергея Фёдоровича, я узнал его ближе и проникся к нему большим уважением. Человек очень умный от природы, он постоянно работал над собой и благодаря этому обладал глубокими знаниями, большой эрудицией и культурой. Он был требователен к нам, своим подчиненным, но никогда не повышал голос, не ругался и не выходил из себя в самых сложных ситуациях. Всегда спокойный, целеустремленный, выдержанный и вежливый — таким он был. В быту был чрезвычайно скромным, не допускал никаких излишеств, совершенно не употреблял спиртных напитков, не курил. Эти его черты нам, молодым офицерам, очень нравились, и мы старались ему подражать.

После передачи ГМЧ под руководство командующего артиллерией фронта, он был назначен замес-

тителем командующего артиллерией 3-го Белорусского фронта. Наши гвардейские минометные части под командованием гвардии генерал-лейтенанта артиллерии С.Ф.Ниловского блестяще себя проявили в операции «Багратион» по освобождению Белоруссии и Литвы, в Восточно-Прусской операции, во взятии Кёнигсберга.

Вспоминаю один комичный эпизод конца войны. У нас на фронте в составе ГМЧ была 7-я гвардейская минометная дивизия, которой командовал прославленный в наших частях Герой Советского Союза генерал-майор артиллерии Карсанов Казбек Дрисович. Как-то в конце войны, уже после взятия Кёнигсберга С.Ф.Ниловский был в дивизии Карсанова, и я там был в это время. Во время обеда Сергей Фёдорович и Казбек Дрисович поспорили, когда закончится война. Ниловский говорил, что война закончится в первой половине мая, а Карсанов говорил, что война раньше июня не кончится. Поспорили, я, как свидетель, разбил. Сергей Фёдорович спорил на бороду Карсанова (у того была роскошная рыжая борода), а Казбек Дрисович сказал, что выигрыш определит, когда выиграет. И вот наступило 9 мая. После поздравлений, митинга и т.д. меня вызвал Сергей Фёдорович и приказал ехать с ним в дивизию Карсанова. Также он приказал ехать нашему парикмахеру с инструментами. Приехали в 7-ю гвардейскую минометную дивизию. Радостная встреча, поцелуи. И тут Сергей Фёдорович вызывает нашего парикмахера и говорит Казбеку Дрисовичу: «А я же приехал не только тебя поздравить, но и получить долг. Будем брить твою бороду». Карсанов изменился в лице, лукаво заплакал: «Я не могу лишиться бороды. Меня весь осетинский народ знает с бородой, мои портреты везде висят». И Сергей Фёдорович проявил благородство — оставил К.Д.Карсанову его знаменитую бороду.

У меня, как и у всех, кто знал Сергея Фёдоровича или служил под его командованием, на всю жизнь остался в качестве образца для подражания образ умного, честного, мужественного, образованного, скромного и культурного генерала. Я любил его от всей души.

Участник Великой Отечественной войны,
полковник в отставке
В.Я.Будиловский
Май 2005 года